Устав от проверок, что длились, казалось, уже целую вечность, экзаменатор не спеша потянулся и повёл шеей из стороны в сторону. На текущий момент предварительную оценку у него прошли чуть более пятидесяти человек, а в списке значились ещё восемьдесят пять.

Он окинул взором лежащие неподалёку красные, синие и белые повязки и кивнул. Сегодня он выдал уже четырнадцать синих и пока что ни одной красной. Может показаться, что экзаменатор был слишком придирчив, раз из пятидесяти двух человек проверку у него прошли лишь четырнадцать. Но сам он не слишком придавал этому значения – в конце концов, он мог выставлять какие угодно оценки, поскольку те, кто считали себя несправедливо обиженными, могли потребовать повторной проверки у другого экзаменатора.

В голову закралась мысль: «А не перекусить ли, пока не вошёл очередной конкурсант?» – тут экзаменатор вздрогнул и нахмурился.

«Вот же подстава! Сиди тут теперь на голодный желудок…»

Дело в том, что проходивший перед этим проверку пожилой призыватель совершенно испортил ему аппетит. Проклятый безумец, назвавшийся «призывателем яда»!.. Когда экзаменатор попросил старика продемонстрировать что-нибудь из его типичных умений, тот призвал отвратительную кучу-малу из личинок мух с какими-то, странными на вид, насекомыми, после чего принял горделивую позу.

Естественно, экзаменатор задал вопрос – как же он предполагает их использовать? На что старик с апломбом заявил, что это супермегаультракрутой призыв, призванный испортить аппетит вражеской армии и тем самым деморализовать силы противника.

Само собой, от увиденного и услышанного, живот трапезничавшего в процессе проверки экзаменатора скрутило. Скривив рожу, он швырнул в сторону старого призывателя белую повязку. И тогда незадачливый старик разозлился не на шутку и призвал вторую кучу личинок – прямо в тарелку, из которой ел экзаменатор!

Конечно, он тут же кликнул стражу, и объевшегося белены старикашку выволокли на улицу, но вот желание обедать пропало окончательно.

«Чёрт! Я голоден, как зверь, но едва подумаю о еде, как вспоминаю ту гадость… Может, старик всё-таки прав? Похоже, боевой дух вражеской армии и впрямь будет сломлен…» – пробормотал мужчина и добавил с досадой. – «Проклятье! Я так голоден, что всякая хрень в голову лезет!»

Когда на пороге появился следующий конкурсант, экзаменатор постарался взять себя в руки и потянулся к перу.

«Назовите имя, возраст, название племени и особые навыки.»

«Моё имя Зион, двадцать три года, из племени Ненок, что в Джоранских землях. Особый навык – призыв яда.»

Как только экзаменатор вновь услышал о «призыве яда», его лицо перекосило от неприятных воспоминаний.

«Твою ж… Ещё один призыватель яда? Ну держись у меня…» – подумал он и решительно поджал губы.

Мужчина сухо указал на глиняный сосуд: «Выдавите пару капель крови из пальца в этот сосуд.

Поторапливайтесь, за вами в очереди ещё прорва людей. Живее, говорю!»

Не обращая ни малейшего внимания на понукания экзаменатора, Широн не спеша подошёл к глиняному сосуду и выдавил в него несколько капель крови.

В ёмкости бултыхалась какая-то чёрная субстанция с ароматом жжёной бумаги. Едва кровь вошла в контакт с этой жидкостью, она стала причудливым образом видоизменяться, сворачиваясь в буквы и, в конце концов, образовала слово «Зион».

Тия предупредила Широна, что нечто подобное может произойти, потому к увиденному он был относительно готов. Но всё же не мог не поразиться, глядя, как кровь сворачивается в его имя.

Среди личной стражи Тии было немало воителей, показавших достойные результаты на предыдущих турнирах боевых искусств. Понятное дело, что в гвардии, в подбор и обучение которой Аль Джаис вложил силы и душу, прежде чем передать дочери, по-другому и быть не могло. Когда Широн сказал, что ему нужно будет принять участие в турнире боевых искусств под истинной личиной, Тия посоветовала обратить внимание также и на имя, указав, что призыватели императорского дворца могут воспользоваться заклинанием для определения настоящего имени по образцу крови.

Она заострила на этом внимание, поскольку подозревала, что «Широн» – не настоящее имя парня. Потому, хочешь не хочешь, а пришлось снова воспользоваться именем, которое он уже более десяти лет как вычеркнул из памяти.

Честно говоря, Широн пошёл на это с опаской. Могло ведь случиться так, что как только всплывёт имя, пребывавшее в забвении множество лет, он вновь привлечёт к себе внимание Всевидящего ока Священной империи Луан.

Означало ли сказанное Тией, что данное при рождении имя остаётся с человеком на всю жизнь и что полностью отмыться от него невозможно?

При этой мысли Широн обмер. Если нельзя избавиться от данного при рождении имени Зион, значит, точно так же не получится забыть и о времени, проведённом в Ордене Кроноса. А значит, как бы ни пытался он подавить воспоминания, они навсегда останутся в глубине его сердца, и в подсознании вечно будет сидеть, что он должен вновь поставить Орден на ноги.

«Зион… да, всё верно. Ну, показывайте уже свои особые навыки.»

В ответ на весьма невежливые понукания экзаменатора, Широн окинул того пронзительным взглядом.

На миг экзаменатор похолодел от страха. Он вдруг понял, что перед ним стоит высокий, крепкого сложения мужчина с меткой Сатаны на лбу. Со спины силуэт парня освещал яркий солнечный свет, и этот надменный, презрительный взгляд…

Экзаменатор почувствовал какое-то непонятное давление, на душе стало тревожно.

«Нет-нет, не подумайте, что я подгоняю вас…» – втянув шею, словно черепаха, забормотал было извиняющимся тоном экзаменатор, но уже через секунду снова вспыхнул от злости. Он ведь не какой-то там обычный чиновник, а один из самых юных призывателей императорского дворца! Да таких как он по пальцам можно пересчитать! Так какого рожна он ёжится от страха?

«Послушайте, за вами ожидают своей очереди множество людей. Так что не будете ли вы любезны продемонстрировать свои навыки поскорее?»

«В нашем племени Ненок, когда юноша успешно проходит обряд совершеннолетия и становится воином, он получает имя воина. Зион – просто детское прозвище, на самом деле меня зовут «Летящая к луне птица». Я хочу, чтобы впредь меня называли именно так.»

«Ч-чего?»

«Вместо имени Зион говорите Летящая к луне птица».

«Какая ещё Летящая к луне птица? А-аа, я понял! Так бы сразу и сказали… Итак, глубокоуважаемая Летящая к луне птица, вы продемонстрируете мне свои навыки?»

Экзаменатор вычеркнул из списков имя «Зион» и вписал вместо него «Летящая к луне птица».

На бескрайних Ноабских землях проживало бессчётное число племён воителей. Экзаменатор был в курсе, что в некоторых из них после обряда инициации давали новое имя. Однако впервые видел, чтобы подобной традиции придерживался призыватель.

«Ну что за хрень? Какая ещё к чёрту Летящая к луне птица? Лучше бы Свалившейся с луны птицей назвался. Ну, какой с тебя воитель? Призывателишка…» – бранился про себя экзаменатор, исправляя в бумагах имя Зион на непривычно длинное «Летящая к луне птица». – «Чёрт, я только-только от того старикашки избавился. Ну почему мне сегодня одно отребье попадается?.. Фу-ух, ладно, посмотрим. Если и этот призовёт какую-нибудь гадость, тут же прикажу вышвырнуть его вон…»

Широн тем временем глубоко вздохнул и молча поднял вверх правую ладонь.

Шшшш…

Из ладони выбрался похожий на маленькое облачко пепельный призрак и воспарил в двадцати сантиметрах над ней.

«Здесь есть существо, которое я мог бы отравить?» – спросил Широн.

Когда экзаменатор услышал, как парень осмеливается ставить условия, на его лбу от злости аж вены выступили.

«Уважаемый, а не слишком ли вы зазнаётесь, призвав какой-то комочек пуха? Блин, ну чего ж мне так не везёт… Эй, ты! Живо притащи сюда одного из петухов!» – поскольку выместить злость на постоянно действовавшем на нервы Широне не представлялось возможным, экзаменатор решил оторваться хотя бы на стражнике.

На самом деле, довольно часто призывателям для завершения призыва требовалось принести жертву, поэтому организаторы заранее озаботились тем, чтобы запасти ради этого дела должное количество птиц.

Когда солдат притащил петуха и швырнул его на пол, тот с тревожным кудахтаньем устремился к одной из стенок шатра. Сорвавшийся с ладони Широна призрак начал преследовать птицу по довольно странной траектории.

Вначале движения призрака, по сравнению со скоростью петуха, казались слишком

медленными и экзаменатор даже саркастически хмыкнул. Но затем призрак принялся настигать птицу, а вот её скорость постепенно снижалась. Со стороны казалось, будто петух впал в оцепенение от ужаса или подвергся какому-то подобному воздействию – он топтался на месте, словно не в силах решить, в какую сторону бежать.

Как бы то ни было, но пепельное облачко наконец настигло хлопавшую крыльями птицу.

«Куд-кудах! Кудах-тах-тах!»

Петух барахтался и кричал что есть мочи. Вот в воздух взмыли перья, а голова и всё тело птицы начали разлагаться. Мгновение – и петух стал истекать гноем, обнажились белые косточки, а алые куски плоти принялись разлетаться во все стороны, словно её чем-то быстро секли.

Петух издал вопль, полный отчаяния и муки. Голова разложилась практически полностью, глазные яблоки вывалились из глазниц и шлёпнулись на пол, отчего поплохело даже смотревшему на сие действо стражнику. А пепельное облачко тем временем всасывало в себя гниющую плоть, словно ненасытный демон.

Всего за несколько минут от петуха остались одни лишь кости. Но даже они наполовину растаяли от жуткого яда. Яд был настолько ужасен, что одних лишь эманаций, исходивших от разлагавшихся костей было достаточно, чтобы закружилась голова и потемнело в глазах.

Лежавший на столе для определения силы яда кусочек серебра уже давно полностью почернел. Даже у крепкого с виду солдата подкосились ноги и подступила тошнота к горлу. Стражник схватился за опорную балку, наклонился и выблевал всё, что съел на завтрак.

Зажав ладонью нос и рот, и с трудом сдерживая рвотные позывы после такой демонстрации, экзаменатор вскочил с места и потянулся к одной из синих повязок. Изначально он собирался проигнорировать всё, что ни показал бы соискатель, и выдать ему белую ленту, но теперь боялся представить, что в таком случае этот кошмарный человек может учудить.

Однако взять в руки синюю повязку экзаменатор так и не решился, заметив странный взгляд оскалившегося в белозубой ухмылке Широна.

Над его ладонью теперь беспокойно кружили уже четверо призраков. Это была молчаливая угроза.

Дрожащей рукой экзаменатор схватил красную повязку. Опасаясь прикасаться к Широну, он просто швырнул её издали.

«Бум! Бум! Бум!» – над городом вновь прозвучал рокот барабана. Из-за пределов дворцовых стен ему ответило громогласное «ура».

«Призыватель из племени Ненок, Зио-о… Эм, Летящая к луне птица, двадцати трёх лет от роду, получает красную ленту и напрямую проходит в основной турнир!»

«Призыватель Летящая к луне птица напрямую проходит в основной турнир!»

«Летящая к луне птица проходит в основной турнир!»

Глашатаи голосили снова и снова, изо всех сил напрягая голосовые связки. Получивших красную повязку призывателей было куда меньше, чем воителей. Потому крики не умолкали, и

лишь усиливались.

В скандирующей толпе находился человек, пристально разглядывавший вывешенное на стене имя «Зион». Когда глаза впервые наткнулись на него, ему сразу показалось, что где-то он его уже слышал, и теперь пытался припомнить, где именно.

Но вот глаза его расширились, и он куда-то стремительно исчез.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680286